

же «односоставных» предложений — в отнесении предикативного признака к окружающей среде, воспринимаемой говорящим «здесь» и «сейчас», что это предикативное содержание тоже, конечно, соотносится и с «действительностью вообще» в категориях модальности, времени и лица. Формально носитель признака получает выражение, соответственно своему значению, в формах локативных: *На дворе (за окном, здесь) мороз (морозно, морозит)* — характеристика состояния среды — (ср. *В купе душно*); *В комнате стол и стул, В комнате двое, Кругом цветы* — пространственная среда предикативно характеризуется наличием названных предметов (ср. *В купе много народу, В купе два пассажира*). В случаях избыточности значения локатив в речи часто эллиптически опускается, хотя позиция его остается и может быть занята так же, как позиция именительного падежа субъекта в номинативно-глагольных предложениях. Можно напомнить, что еще в «Грамматике» 1954 г. В. В. Виноградов сочувственно цитировал «Курс современного украинского литературного языка» АН УССР, где говорилось, что «для современного языкового сознания безличное предложение является особой, семантически и стилистически обусловленной (мотивированной) разновидностью выявления двусоставного в своей основе акта мышления» (Грамматика русского языка, 1954, т. I, ч. 1, с. 73).

Поскольку мы изучаем не логическую структуру мысли-суждения, а языковую структуру мысли-предложения, для нас особенно важны конкретные языковые формы и значения субъектов и предикатов в разных моделях предложения.

Не следует упрощать и вопрос об отношении между логическим и грамматическим анализом предложения. Изживая смешение грамматики с логикой, лингвисты отстаивают преимущества грамматического анализа перед логическим: логический анализ допускает только двучленное деление предложения, грамматический — и одночленное, и двучленное, и многочленное, грамматический анализ в отличие от логического учитывает характер грамматической формы и особенности различных языков. Но логический анализ было бы неверно трактовать только как заблуждение неокрепшей грамматической мысли. Логический анализ отражает одну из сторон структуры мысли-предложения, выраженную в предложении форму мыслительного акта. Поэтому его нельзя отбросить, и правильнее было бы не противопоставлять логический и грамматический анализ в пользу последнего, а сопоставить элементы одного соответствующим элементам другого. Предложения различаются своей принадлежностью к разным структурным типам, разным типовым содержанием и способами его оформления. В этих различиях и проявляется план связи предложения с внеязыковым миром. Отражая категориальные явления объективной действительности, их связи и отношения, язык для именованя тех или иных категорий и связей располагает определенными номинативными и конструктивными средствами. Действительность не только находит опосредованное отражение в языковых формах, она и структурируется соответственно ее лингвистическому видению тем или иным национальным колллективом.

Семантико-синтаксическая структура предложения, сопрягающая предикативно словоформы со значением деятеля и его действия, субъекта состояния и его состояния, предмета и его признака (качественного или количественного) и др., реализует план связи предложения с действительностью и одновременно конкретизирует план связи с мышлением, выражая не вообще субъект и предикат мысли, а его содержательно-формальные разновидности.

Каково же место системы членов предложения в отношении к этим двум планам? Она занимает место между этими планами, как экран, разъединяя их и отражая элементы того и другого. В том, что она отражает элементы реальных планов, — ее сила, в том, что она отражает лишь эле-